

Жилище Суде было обычным жилым домом. Зик и Лубелле пришлось двигаться более осторожно, чем в трущобах, чтобы добраться туда. Однако благодаря навыкам Зика чувствовать и обнаруживать им потребовалось совсем немного времени, и они добрались до дома Суде без особых проблем.

Дом ничем не отличался от других домов. Это был двухэтажный дом из дерева, а перед ним изгороди, сложно переплетенные, окружали небольшую лужайку. Судя по всему, Суде не было дома, так как свет в доме не горел.

- Давайте пока подождем внутри.

Зик взял инициативу на себя и пересек газон. Дверь была крепко заперта. Сломать дверь было нетрудно, но если Суде увидит сломанную дверь, он может убежать или дать знать другим людям. Поэтому, как и раньше, Зик решил проникнуть в дом через окно.

Внутри дома было грязно. Как будто хозяин давно не убирался, на полу лежал тонкий слой пыли, а одежда была небрежно разбросана по полу.

- Похоже, он не очень-то занимается домом.

- Нет, скорее всего, дело не в этом.

Зик с опаской оглядел комнату.

'Скорее не грязно, а беспорядочно. Не похоже, что он не наводил порядок не потому, что был ленив, а потому, что не чувствовал в этом необходимости. Это похоже на дом человека, который готовится к побегу'.

Глаза Зика заблестели.

'Он готовится к побегу. Думаю, я попал в точку'.

Зик продолжал искать по всей комнате, и его глаза сверкнули.

- В чем дело?

- Под нами. Вам не кажется это странным?

Зик указал на пол, а затем потопал ногами, чтобы продемонстрировать свою мысль.

Пам! Тум!

Услышав звук, глаза Лубеллы тоже стали резкими.

- Под нами пустое пространство.

- Да.

Зик опустился на колени на одну ногу и положил ладони на пол.

'Ну-ка, посмотрим. Он проделал дыру ко входу в тайный подвал, но в этом нет ничего удивительного. Крышка неаккуратная. Похоже, у нее нет подвижного механизма. Это значит, что ручка должна быть поблизости'.

Через некоторое время Зик обнаружил два отверстия рядом друг с другом.

'Бинго!'

Зик вставил пальцы в отверстия и потянул. Дверь открылась, и появился вход в подвал.

- Оттуда подозрительно воняет.

Зик комично зажал нос.

- Давайте попробуем войти.

- Я войду первым.

Зик попробовал пошаркать ногами по лестнице, ведущей в подвал. Затем он уверенно пошел вниз, а Лубелла последовала за ним.

Лестница в подвал оказалась не такой уж длинной; в этажах она была примерно в полтора этажа. В конце лестницы была дверь. Зик осторожно открыл ее.

Они увидели комнату средних размеров. Она была почти пуста, без мебели. Единственной заметной вещью в комнате была грязная лужа воды, собравшаяся на полу. Но Зик был доволен.

- Шах и мат.

В центре комнаты, поверх скопившейся воды, плавала уродливая статуя в виде головы рыбы.

- Статуя Беллу, - пробормотала Лубелла и схватилась за посох, который держала в руках. Ей хотелось немедленно разбить статую.

Статуя выглядела более несовершенной, чем та, которую они видели в особняке мэра. Та выглядела более вычурной.

- Та, что в резиденции мэра, точно центральная статуя, - удовлетворенно сказал Зик. Чем больше доказательств, тем лучше.

Зик вдруг повернул голову в сторону входа.

- Похоже, хозяин дома вернулся.

Зик вывел Лубеллу из комнаты в подвале и вернулся на первый этаж. Они увидели маленький огонек, светивший снаружи, и Зик приложил указательный палец ко рту, чтобы дать знак Лубелле вести себя тихо.

Лубелла кивнула и тихонько отошла в угол комнаты. Она двигалась так, чтобы не мешать Зику. Для сравнения, Зик тихо двинулся к входу, как охотник, приближающийся к своей добыче.

Клац!

Скрип!

Замок двери отперся, и дверь открылась. Как и ожидалось, в дом вошел Суде. Он поставил лампу, которую держал в руках, рядом с дверью. Затем он попытался зажечь ближайшую свечу.

- Эй, сколько лет, сколько зим.

- !!!

Суде был ошеломлен, когда Зик внезапно выскочил перед ним. Затем, увидев лицо Зика, Суде побледнел, а Зик быстро закрыл рот Суде, чтобы тот не закричал.

- Ах! Мы тоже рады видеть тебя снова, но давай помолчим. Нет необходимости так горячо приветствовать нас.

- Умф! Не-мф!

- Я знаю, знаю. Если я так рад тебя видеть, то насколько же рад ты? Иногда ощущение, что я

тебя избиваю, появляется в моих снах. Тебе не кажется, что мы очень подходим друг другу?

- Ун-умф!

Суде боролся и пытался кричать, но не мог вырваться из крепкой хватки Зика.

- Как насчет того, чтобы закончить наше прошлое дело? На этот раз тебе не нужно беспокоиться о вмешательстве. Ты видишь ее?

Зик вложил в свои руки больше силы и с силой двинул Суде по шее. И Суде безнадежно повернулся к тому, что Зик хотел, чтобы он увидел.

- Смотри. Твой ангел-хранитель с небес, который защитил тебя в прошлый раз, вернулся в образе ангела из ада.

Там он увидел Лубеллу, которая сияла красным светом лампы и стояла, как благочестивый судья на трибунале. При виде ее сурового выражения лица страх Суде усилился.

* * *

Зик затащил Суде в подвал.

Удар!

- Ух!

Суде покачнулся и зашатался на пару шагов после удара ногой. Затем он столкнулся со статуей Беллу и упал. Его штаны намочили от грязной воды.

- Почему? Зачем вы это делаете? - крикнул Суде в ярости, но Зик был невозмутим. Он медленно вошел в комнату с лампой, которую держал Суде. Темнота, заполнявшая комнату, осветилась, и Зик поставил лампу в угол комнаты.

- Дай-ка подумать. Зачем нам это делать? Попробуй спросить ту уродливую рыбью башку, может, чего узнаешь?

Суде посмотрел на статую Беллу позади него и снова посмотрел на Зика. Затем он увидел холодное выражение лица Лубеллы позади Зика и пробормотал: - Вы думаете, что я последователь Беллида?

- Я этого не говорил. Я также не думаю, что ты последователь рыбьей башки.

- Тогда...!

- Но у меня такое чувство, что ты как таракан, держишься вокруг этих Беллидов и питаешься крошками, которые они оставляют.

- П-простите, что?

- Я говорю, что ты долбанная псина.

Удар!

- Ах!

При очередном пинке Зика, Суде упал задом в лужу. Грязная вода брызнула ему на лицо и голову.

Хрясь!

Зик прижал ногой спину Суде. Тело Суде извивалось на полу, и Зик был доволен тем, что Суде похож на грязного таракана.

- Что ты собираешься делать теперь?

Лубелла удивилась собственным словам. Даже если он был помощником Беллидов, она не знала, что способна так холодно говорить с другим человеком. Однако, даже осознав это, она не стала больше об этом думать.

- По правде говоря, он нам не нужен, раз мы нашли статую рыбьей головы.

Зик достал что-то с пояса - предмет резко блеснул в тусклом свете лампы. Это был кинжал.

- Давайте убьем его.

Прозвучали леденящие душу слова без тени тепла. Даже Лубелла, которая была на одной стороне с Зиком, вздрогнула, почувствовав холод. Она не могла видеть и доли того беззаботного отношения, которое всегда демонстрировал ей Зик.

Собираясь произнести какие-то оправдания, Суде закрыл рот. Охваченный изумлением и страхом, он смог только закатить глаза. Он сглотнул.

- Я ничего не знаю! Это правда!

Ему удалось что-то сказать, но глаза Зика, похожие на стеклянные бусинки, казалось, не поверили ему.

- Ты ничего не знаешь? Тогда ничего не поделаешь. Я убью тебя, раз ты бесполезен.

Зик выхватил свой кинжал и высоко поднял его. Он был похож на зуб чудовища, готовый разрубить свою жертву.

- Леди Лубелла! Пожалуйста, остановите этого человека!

Поскольку не было похоже, что ему удастся убедить Зика, Суде переключил свое внимание на Лубеллу.

- Эй, это бесполезно. Из-за таких придурков, как ты, леди Лубелла прошла через многое и стала жестче. Нет смысла думать, что она поможет тебе, как в прошлом. Кроме того, люди Карувимана совершенно безжалостны к тем, кто сотрудничает с Беллидом.

Пока Зик говорил, глаза Лубеллы, смотревшие на Суде, были холодными.

- Т-так...!

- Ты закончил с последними словами? Я дам тебе немного времени. Поскольку я решил жить доброй жизнью, я буду щедрым.

Голова Суде пошла кругом. И Зик, и Лубелла были вне себя от ярости, и, казалось, они не поверят ничему из того, что он скажет.

- Подожди! Разве ты не сказал, что я тебе не нужен, раз ты нашел статую рыбьей головы...?!

Суде был уверен, что Зик говорил о статуе Беллу, когда упомянул рыбью голову. В его сердце зародилась надежда.

- Д-другие статуи! Я знаю, где находятся другие статуи!

Кинжал, который, казалось, должен был упасть, как гильотина, остановился. Сработало. Суде почувствовал, как силы покидают его тело, и облегчение просочилось в него.

- Хм... Честно говоря, нам это интересно.

Зик опустил свой кинжал.

- Где они?

Холодный голос Зика пронзил сердце Суде. Этот голос был настолько страшен, что Суде захотелось во всем признаться, но он едва смог проглотить правду, которая поднималась у него в горле.

- Думаешь, я так просто скажу вам об этом?

- И верно. Такие парни, как ты, упрямо вырывают все, что могут, если это им выгодно.

Зик посмотрел на Суде своими глазами, похожими на стеклянные бусинки. Казалось, что он смотрит не на человека. Его взгляд был леденящим, словно он смотрел на измочаленный кусок мяса мертвого зверя. Однако Суде почуял шанс выжить и не отступил.

"Мне уже поздно отрицать, что я сотрудничаю с Беллидом. Вряд ли они мне поверят, если я буду отрицать. Я должен использовать местоположение других каменных статуй, чтобы обеспечить свою безопасность".

Немного поразмыслив, Суде громко закричал: - Мне все равно, что ты скажешь! Не смей и пальцем меня тронуть! Если ты это сделаешь, то никогда не сможешь узнать, где находятся другие статуи.

- Ах, это немного неприятно.

Зик почесал затылок.

Суде подумал, что перехватил инициативу, и с этой мыслью стал смелее.

- Ублюдки! Как вы можете каждый раз вот так просто нападать на человека! Как и в прошлый раз, когда вы сразу же применили насилие в подворотне! Вот почему мы должны уничтожить всех бандитов и вонючих нищих ублюдков в городе!

Высказавшись, Суде, похоже, решил, что зашел слишком далеко, и взглянул на Зика. Но Зик только нахмурил брови, как будто был раздражен, и не показал более значительной реакции, чем эта.

Таким образом, Суде решил, что Зик не мог его тронуть, и почувствовал полное облегчение. Затем его внимание переключилось на Лубеллу.

- Великий последователь Карувимана пал ниже некуда! Ходить с этим отъявленным головорезом и повсюду применять насилие! Нет, ты ведь больше не святая последовательница Карувимана, а ведьма?

Ему больше не нужно было думать об их чувствах. Сердце Суде наполнилось вульгарным удовлетворением от того, что он может говорить все, что хочет, кандидату в Святые Карувимана, которой он обычно не осмелился бы даже посмотреть в глаза.

- ...Это твоя истинная сущность?

Тот Суде, которого знала Лубелла, был человеком, который великодушно простил того, кто односторонне жестоко поступил с ним, и обладал сердечностью, чтобы защитить магазин своей семьи. Сейчас мужчина, стоящий перед ней, настолько отличался от того, кого она встретила в магазине, что она сомневалась, что это один и тот же человек.

- Истинная сущность! Ха! Ты хочешь сказать, что тот наивный чудака, которого ты видела раньше, и этот ублюдок перед тобой не похожи друг на друга? Для торговца вполне естественно носить маску. Тот, кого обманывают, и есть болван.

Лубелла посмотрела на статую позади Суде и спросила: - Понятно. Тогда почему ты так поступил? Ты сказал, что не являешься одним из последователей Беллида. Какая заслуга в том, что ты помогаешь Беллиду?

- Что за невероятная причина нужна торговцу, чтобы работать? Конечно, это деньги.

- Деньги?

- Да, деньги! Огромная сумма, чтобы мне больше не приходилось улыбаться и подлизываться к покупателям, управляя блядской маленькой лавчонкой!

- Разве ты не говорил, что тебе нравится магазин? Ты сказал нам, что твоя семья долгое время лелеяла и оберегала его.

- Как? Лелеяла и защищала? Что за чушь! Я никогда не думал об этом! - Суде грубо выкрикнул: - Это потрепанное здание и мои долгие годы там - просто кандалы! Магазин - это эмблема неудачника, которую я унаследовал от отца и дедов, у которых не было ни малейшего таланта в бизнесе, как у торговцев!

Глаза Суде сверкнули. Он злобно посмотрел на Лубеллу.

- Что ты мне говорила раньше? Что это замечательный магазин? Знаешь ли ты, как меня бесит слушать эту чушь от тебя, которая выросла, ела только хорошую еду и носила хорошую одежду, и всегда смотрела на нас свысока из своей уединенной жизни? Я не хочу слышать чушь от

людей, у которых все есть!

Это были злобные замечания, смешанные с жадностью и самодовольством. Лубелла впервые слышала о чем-то подобном. Услышав поток оскорблений и язвительных комментариев, Лубелла побледнела, но твердо держалась. Она не мешала Суде говорить и выдержала все его злобные оскорбления.

- Ну, должны же быть и такие парни. Поскольку леди Лубелла путешествует, чтобы увидеть мир и услышать больше людей, ты ей помогаешь.

Утешив Лубеллу, Зик подошел к Суде.

- Ты закончил?

- Нет, но я останавлиюсь на этом, так как я тоже занятой человек. Освободите меня сейчас же! Тогда я скажу тебе, где находятся статуи Беллу!

Суде обратился с требованием, словно просил об ожидаемой услуге.

'Все кончено. Если я только выберусь из этой ситуации, я стану богатым!

Суде уже получил огромную сумму за то, что вложил жизненную силу в статую Беллу. Если он просто покинет город с полученными деньгами, то сможет жить роскошной жизнью, о которой мечтал.

'Похоже, с этим городом что-то случится, но это не моя проблема. Пока я живу хорошо, какая разница?''.

Что бы ни случилось с другими людьми, счастье Суде было для него важнее всего.

- Чего ты тормозишь! Немедленно отойди!

- Ах, но знаешь, - Зик широко улыбнулся Суде, который говорил с торжествующим видом. - Я передумал.

- Что?

Было забавно, как Суде надул рот, словно глупая рыба.

- Я сказал, я передумал. Я просто убью тебя здесь и сейчас.

- Н-не пудри мне мозги! Если ты хоть пальцем меня тронешь, ты не узнаешь местонахождение статуй...!

- Ты не знаешь, где находятся статуи.

- ...!

- Также не имеет значения, знаешь ты или не знаешь их местоположение.

- ...!

Зик нежно прошептал побледневшему Суде: - Как это было? Как сладок был твой миг надежды?

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1730912>